

© **Марунова О. А., 2018**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В настоящее время в России налоговое законодательство в нефтегазовом комплексе в основном имеет фискальную направленность. Действующая система налогообложения в нефтяной отрасли имеет самую большую в мире налоговую нагрузку, за последнее десятилетие величина нефтегазовых доходов не снижалась меньше 43–51 % всех доходов бюджета, оставаясь основным его доходным источником. Менялись в основном соотношения поступлений в виде экспортной таможенной пошлины и налога на добычу полезных ископаемых. Государственная политика в области ресурсных платежей оказывает воздействие на всю отрасль, влияя на структуру поставок нефти и нефтепродуктов на внутренний и внешний рынки, реализацию программ модернизации и развития по приоритетным направлениям. Изменение структуры национального производства, увеличение вклада сельского хозяйства, сферы информационных технологий и других отраслей в совокупный национальный продукт должны найти отражение в пересмотре налоговой нагрузки на отрасли, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых. Необходимо постепенно снижать фискальную направленность налогового регулирования в нефтегазовом секторе с одновременным увеличением роли инструментов, стимулирующих модернизацию и обновление оборудования, внедрение новых процессов и технологий, максимальное использование углубляющих переработку процессов, а также разработку месторождений с тяжелыми условиями добычи. Статья посвящена налоговому планированию нефтегазового комплекса как инструменту повышения результативности финансовой деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях российской экономики.

Ключевые слова: экономика, финансово-хозяйственная деятельность, финансовые результаты, налог, налоговое планирование, налоговая политика, ресурсный платеж, налоговая льгота

Нефтегазовый комплекс России играет важную роль в мировой энергетической безопасности, обеспечивая 13,9 % мирового производства нефти и 17,5 % добычи газа.

На первый взгляд российская нефтяная отрасль демонстрирует завидную устойчивость в условиях обрушения мировых цен на нефть и действия западных финансовых и технологических санкций. Однако эта устойчивость носит временный характер и обусловлена совокупным действием ряда факторов, связанных с отраслевой спецификой и особенностями государственного регулирования.

Немаловажным фактором, оказывающим воздействие на всю отрасль, является государственная политика в области ресурсных платежей, а также налоговая система в целом. Государственное регулирование через систему налогообложения позволяет влиять на структуру поставок нефти и нефтепродуктов на внутренний и внешний рынки, активизирует приоритетные направления развития, связанные с нефтегазовым комплексом. Такое регулирование охватывает как нефтедобычу, так и нефтепереработку.

В современных условиях рыночной экономики любой хозяйствующий субъект стремится к достижению максимальной результативности и устойчивости своего финансового состояния и минимизации издержек.

Объективная реальность такова, что налоговая нагрузка российских предприятий, независимо от формы собственности и вида деятельности, весьма существенна. Вместе с тем, нельзя не отметить, что действующее налоговое законодательство

предусматривает немало легальных способов снижения налогового бремени, что, в свою очередь, положительно влияет на финансовые результаты деятельности предприятия. Грамотное их использование возможно в том случае, если экономическая служба предприятия владеет навыками налогового планирования, во всём мире признанного одним из самых прогрессивных инструментов оптимизации финансовой деятельности.

С позиции системного подхода, налоговое планирование на предприятии — это комплекс мероприятий, включающий тщательный анализ налогового законодательства. При том, не только действующего на сегодняшний день, но и тех изменений, которые вступят в действие в обозримом будущем, понимание общей принципиальной позиции, занимаемой государственными органами по тем или иным вопросам хозяйственной деятельности, и выстраивание налоговой политики предприятия с учётом этой позиции, исследование опыта влияния налоговых реформ, происходивших и происходящих в стране, на финансовые результаты деятельности конкретных предприятий [1].

Анализ публикаций, посвящённых теоретическим и прикладным аспектам проблемы налогового планирования [2, 3, 4, 5], свидетельствует о том, что процессуальная сторона налогового планирования может быть представлена в виде достаточно простой и понятной поэтапной схемы (рис. 1).

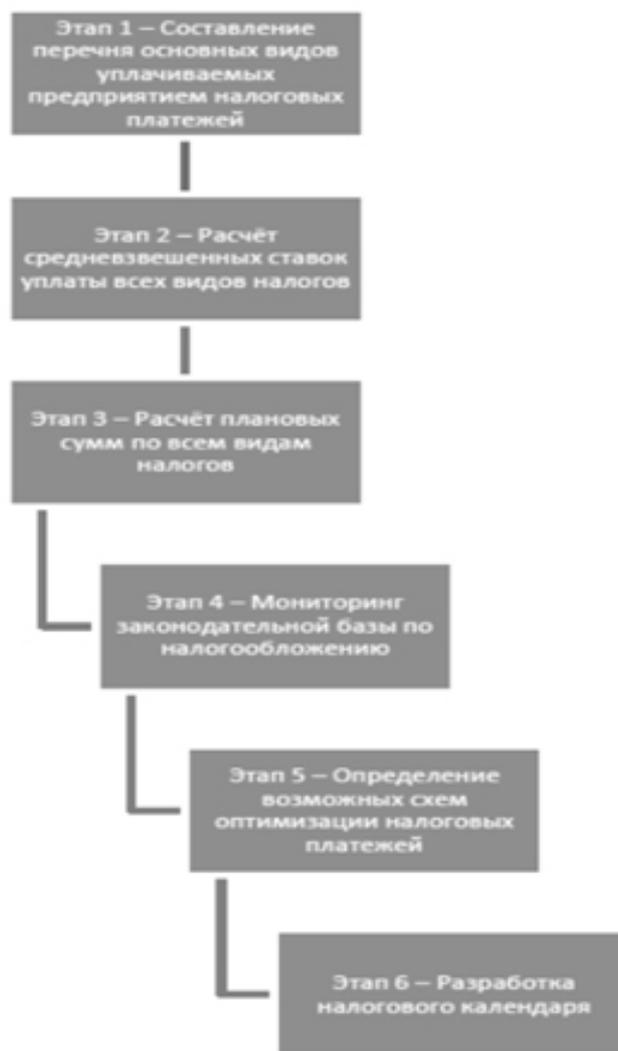

Рис. 1. Поэтапная схема налогового планирования

Отметим, что заключительный этап — составление налогового календаря — только на первый взгляд кажется формальной процедурой, не требующей особого внимания. В действительности же она имеет очень большое значение, ведь чёткий график осуществления конкретных видов налоговых платежей самым непосредственным образом увязывается с планом поступления и расходования денежных средств, а его соблюдение минимизирует затраты по обслуживанию налоговых платежей.

Очевидно, что вся система налогового планирования направлена на одну конечную цель — увеличение прибыли хозяйствующего субъекта. В этой связи оценку её эффективности следует осуществлять по степени влияния применяемых методов планирования на финансовые результаты деятельности организации.

Предпосылкой кардинального изменения политики налогообложения в нефтегазовом секторе послужило резкое падение цен на нефть и совокупность других факторов. Так, еще в 1998–2002 годах установление дифференцированных пошлин на экспорт нефти и нефтепродуктов

послужило стимулом инвестирования в нефтепереработку и российские НПЗ стали планировать и осуществлять программы модернизации. Кроме того, этому способствовало существенные изменения в структуре внутреннего спроса, в первую очередь по топливным нефтепродуктам. Однако, с введением экспортной пошлины на нефтепродукты, привязанной к уровню пошлины на нефть, для мазута изначально была установлена самая низкая пошлина в размере 50 % от стоимости нефти. Тогда как, по светлым нефтепродуктам она составляла 80–120 %. Поэтому мазут стал выгодным экспортным товаром, и, зачастую, нефтеперерабатывающие предприятия увеличивали объем его производства в ущерб выводу светлых нефтепродуктов. Впоследствии экспорт мазута оставался выгодным для отечественной нефтепереработки, несмотря на изменение соотношения экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. К основным причинам увеличения экспорта российского мазута в тот период можно отнести неизменно высокий спрос на него со стороны европейских нефтепереработчиков рост объемов первичной

переработки в России и значительное превышение экспортной цены мазута его цену на внутреннем рынке (на 15–30 %) [6].

К 2003 году с целью увеличения наполнения бюджета, сокращения экспорта нефти и максимальной загрузки имеющихся в стране нефтеперерабатывающих мощностей экспортные пошлины были пересмотрены и увеличены до 90 % от величины экспортной пошлины нефти. После этого более выгодным стал экспорт дизельного топлива, которое европейскими НПЗ использовалось как сырье для последующей переработки. При этом возросли требования к качеству дизельного топлива, так как, например, для его транспортировки по нефтепродуктопроводам необходима глубокая очистка от вредных примесей. Следствием этого стало увеличение, причем массовое, инвестиций в установки гидроочистки сырья и дизельного топлива. В то же время изменение структуры внутреннего спроса привело к необходимости увеличения октанового числа бензина, и впоследствии к инвестированию в небольшие установки по производству присадок. Эти обстоятельства способствовали наращиванию производства более качественного дизельного топлива и бензинов, но при этом не наблюдалось увеличение глубины переработки отечественных заводов. Государственное регулирование предполагало получение в результате эффекта в виде снижения экспорта темных и увеличения вывоза светлых нефтепродуктов. Однако отечественные производители вследствие особенностей налоговой системы не имели достаточных стимулов для инвестиций в рост глубины переработки. Так, например, в противовес регулирующим мероприятиям в конце 2004 года был установлен необоснованно низкий уровень экспортной пошлины на мазут по сравнению с размером пошлины на экспорт светлых нефтепродуктов.

При росте цен на нефть стала расти и регулирующая роль экспортных пошлин, в основном направлении индексации в соответствии с трендом ценового изменения. Так, в момент пика цен в середине 2008 года пошлина на нефть превышала пошлину на мазут на 309 долларов за тонну [6]. Итогом таких правительственных мер стал низкий показатель рентабельности продаж мазута на внутреннем рынке и невыгодность экспорта сырой нефти ввиду ее высокой экспортной пошлины. Одновременно на внутреннем рынке произошло компенсирующее увеличение цен на нефтепродукты, без адекватного улучшения их качества. В этот период основную прибыль нефтегазовые компании получали за счет продаж на внутреннем рынке. Следует отметить, что действующая на тот момент система ставок акцизов и экспортных пошлин не принимала во внимание качество нефтепродуктов, а была

привязана исключительно к колебаниям мировых цен.

До 2011 года экспортная пошлина на темные нефтепродукты составляла 40 % от уровня пошлины на нефть, а на светлые — 72 % [7, 8]. В этом случае налоговая политика носила по большей части фискальную направленность, обеспечивая наибольшую часть доходов бюджета. Функция же регулирования поведения налогоплательщиков с целью стимулирования развития и модернизации производства в направлении повышения глубины переработки, уменьшения выхода неликвидных темных нефтепродуктов и развития производства топлив с высокими экологическими и эксплуатационными характеристиками практически не реализовывалась. Такая политика не способствовала росту капиталовложений в отрасль и массовому строительству новых и реконструкции действующих установок. В то же время в Европейских странах предпринимался ряд мер по постепенному переходу на топливо более высокого экологического класса и соответствующие мероприятия по стимулированию местного производства высококачественного бензина и дизельного топлива.

В связи с этим в 2011 году в России был разработан и предпринят очередной «налоговый маневр», предполагающий снижение коэффициента для расчета таможенной пошлины на нефть с 65 % до 60%, и выравнивание пошлин на светлые и темные нефтепродукты до уровня 66 %. До выхода постановления, запускающего систему «60–66» и выгодного для нефтедобычи, была установлена пошлина на бензин в размере 90% от уровня пошлины на нефть.

Кардинальные изменения претерпел не только Налоговый кодекс, но и таможенное законодательство. Изменения в таможенном законодательстве в 2009–2013 гг. происходили в двух направлениях. Стимулирующая составляющая реализовывалась в виде предоставления определенных льгот. В результате льготы по экспортной пошлине получили недавно введенные в эксплуатацию месторождения (с целью повышения коммерческой эффективности их разработки). Второе направление связано с применением мер ограничительного характера. Для повышения глубины переработки нефти на территории РФ и сокращения экспорта темных нефтепродуктов введена повышенная пошлина на мазут. Объемы производства постоянно росли, снижался экспорт сырья, увеличивался экспорт готовой продукции. По данным министерства энергетики, объемы переработки нефти в стране выросли с 235,9 млн. тонн в год в 2009 году до 288,9 млн. тонн в год в 2014 году. За тот же период экспорт нефти сократился с 248,3 млн. тонн в год до 221,3 млн. тонн в год. И это на фоне постоянного роста темпов добычи [9]. Объемы переработки увеличивали как вертикально-интегрированные компании, так и независимые

производители. Объемы экспорта дизельного топлива также росли. Только в 2014 году рост составил 17 % по сравнению с предыдущим, достигнув 45,5 млн. тонн.

В 2014–2016 гг. одновременно были проведены незначительные корректировки ставок НДС и экспортных пошлин. Важнейшим достижением для стимулирования процессов модернизации стала ставка экспортной пошлины на темные нефтепродукты, которая должна была применяться с 2015 года [10]. Для компенсации выпадающих доходов бюджета в связи со снижением вывозных таможенных пошлин почти в 1,5 раза с 1 января 2015 года была увеличена базовая ставка НДС с 530 до 766 рублей за тонну добытой нефти.

Необходимо отметить, что величина нефтегазовых доходов, зачисляемых в федеральный бюджет постоянно растет, начиная с 2009 года. По некоторым оценкам объем нефтегазовых доходов страны в абсолютном выражении с 2005 по 2013 год вырос с 2,1 до 6,5 трлн рублей [11]. Именно нефтегазовые доходы, включающие экспортную пошлину и налог на добычу полезных ископаемых, на протяжении последнего десятилетия являлись основным источником доходов федерального бюджета. В 2011–2014 годах доля нефтегазовых поступлений в доходах бюджета составляла 50–51 %. Только в 2015 году их вклад в бюджет сократился до 43 %. И это только таможенная пошлина с НДС. Если же принять во внимание всю совокупность налогов, уплачиваемых предприятиями нефтегазового сектора (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, акцизы и др.), а также учитывая их размер и вклад в экономику, доля поступлений от нефтегазового комплекса в консолидированный бюджет достигает примерно 66 %. Так, например, в 2014 году поступления от нефтегазового сектора в бюджет составили около 8,6 трлн. рублей, из которых 4,3 трлн. рублей составили экспортные пошлины (50 %) и 2,8 трлн. рублей — НДС (32 %), а прочие налоги (НДС, НПО, акцизы, страховые взносы и пр.) пополнили бюджет примерно на 1,5 трлн. рублей (18 %) [11].

Очевидно, что такие существенные изменения параметров платежей предприятий нефтегазового сектора непосредственно связаны с проводимым «налоговым маневром» [12].

В рамках налогового манёвра предполагалось также изменение акцизов на нефтепродукты, что снижает поступления в региональные бюджеты и дорожные фонды. Но вопреки параметрам налогового маневра, акцизы на топливо повысились опережающими темпами. Экспортные пошлины, несмотря на снижение коэффициентов по отношению к сырой нефти, росли в абсолютном выражении из-за повышения нефтяных котировок [13].

В 2017 году настало время завершить налоговый маневр, экспортная пошлина на нефть и нефтепродукты должны быть снижены, на нефть до

30 %, а НДС и пошлина на мазут повышены (на мазут — до 100 %).

Действующая в России система налогообложения в нефтяной отрасли неэффективна с точки зрения стимулирования инвестиционного развития, и она же имеет самую большую в мире налоговую нагрузку [14–17]. Это связано в первую очередь с тем, что нефтегазовым сектором уплачивается НДС при добыче сырой нефти, газового конденсата и природного газа исходя из объемов добычи и назначения продукции. Ставка колеблется в пределах от 0,5 % до 18 %, но ее планируют повысить. Кроме того, продукты добычи облагаются еще и акцизом, который в рамках налогового манёвра должен был снизиться, но вопреки этому не однократно принималось решение об его увеличении. Можно предположить, что с учетом того, что пошлина снизится, финансовая нагрузка перенесется от зарубежного покупателя на внутренний рынок, повысив стоимость нефти внутри страны. Помимо этого, Минфин рассматривает проект повышения НДС до 22 % (сейчас 18 %), правда повышение коснется не только нефтегазового сектора. По расчетам ведомства, повышение НДС принесет бюджету дополнительные доходы в размере 1,2 трлн. руб., что, в конечном счете, отразится на российских потребителях.

Новая система предполагает снижение суммарной величины налогов, зависящих от валовых показателей (НДС на нефть и таможенная пошлина на нефть), и, введением налогообложения дополнительного дохода от добычи, что должно обеспечить более высокую гибкость налогообложения за счет зависимости величины налогов от экономического результата разработки запасов.

В настоящее время также обсуждается идея регулирования глубины переработки и интенсификации модернизации отечественных НПЗ с помощью так называемого обратного (возвратного, отрицательного) акциза. Он должен послужить косвенным регулятором для повышения технического уровня нефтепереработки, объема поставок светлых нефтепродуктов на внутренний рынок и поддержать заводы, расположенные далеко от границ РФ. Данное новшество определяет минимальный уровень отбора светлых фракций (не менее 65 %, а по некоторым предложениям — не менее 80 %), наличие вторичных процессов и поддержку выпуска целевых светлых нефтепродуктов. Если же НПЗ достигает и превосходит данный уровень, то с каждой тонны перерабатываемой нефти будет возвращать (получать обратный акциз) в определенном размере (от 500 до 1 000 рублей в первый год с постепенным обнулением к десятому году). При этом планируется одновременный рост ставок НДС [16]. ■

Абдуллаева Б. К. Методологические подходы к понятию налогового планирования / Б. К. Абдуллаева, Ф. С. Дибиргаджиева // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. с. 114-116

Евстафьева А. Х. Формирование налоговой политики организации в современных условиях развития / А. Х. Евстафьева // Основы экономики, управления и права. 2014. № 4. С. 59-62.

Митрофанова И. А. Оптимизация налогообложения как инструмент планирования финансовых результатов деятельности организации / И. А. Митрофанова, А. Б. Тлисов, Г. А. Яценко // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 28. С. 34-43.

Никулина О. М. Влияние налоговой нагрузки на деятельность коммерческих предприятий / О. М. Никулина // Проблемы учёта и финансов. 2014. № 4 (16). С. 34-37.

Цепилова Е. С. Концепция налогового планирования в хозяйствующих субъектах / Е. С. Цепилова // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 47. С. 41-50

ТЭК России - настоящее и будущее [Электронный ресурс] // Нефть России. 2004. № 4. –URL: <http://www.oilru.com/nr/131/2466> (Дата обращения: 26.09.2018)

Нефтяные налоговые маневры - Что дальше? [Электронный ресурс] // 2015. – URL: http://vygon.consulting/upload/iblock/2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf (Дата обращения: 26.09.2018)

Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю. Нефтепереработка и таможенное регулирование в России [Электронный ресурс] // Бурение и нефть. 2013. № 5 URL:<http://burneft.ru/archive/issues/2013-05/3> (Дата обращения: 26.09.2018)

Khafizova A. R., Fassakhov I. A. Development of the Oil Companies Taxation System // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. V. 6. № 1 S3. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p20

Нефтепереработка: увеличение в Европе, сокращение в России [Электронный ресурс] // Россия сегодня. URL: <http://1prime.ru/articles/20150910/818870892.html> (Дата обращения: 26.09.2018)

Выгон Г. Система «60-66-90-1 00» и сценарии развития нефтепереработки в России. М.: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2013. С. 8

Матюгина Э. Г., Матюгина Э. Г., Гринкевич Л. С., Пожарницкая О. В. и др. Роль нефтегазового комплекса в развитии хозяйственных взаимосвязей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 6-3. С. 492-495

Эдер Л. В., Филимонова И. В., Проворная И. В. Налоговый манёвр или разворот? // Нефть-Россия. 2015. № 1-2

Гордеев Д. Повышение акцизов блокирует налоговый маневр [Электронный ресурс] // Экономическое Развитие России. 2015. № 9. – URL:<http://iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-9-728.pdf> (Дата обращения: 26.09.2018)

Катышева Е. Г. Изменение структуры фискальной нагрузки в нефтедобывающей отрасли под влиянием нефтяного налогового маневра // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. № 10. С. 130-134

Леденёва М. В., Парфенова М. В. Инновационный ваучер в системе инструментов региональной инновационной политики // Вестник ВГУИТ. 2017. №79(3). С. 269-276. doi:10.20914/2310-1202-2017-3-269-276

Налог на добавленный доход опасен для нефтяной отрасли [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/28/658762-perehod-ndd> (Дата обращения: 26.09.2018)

Обратный акциз подождет до весны [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. – URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/3534030> (Дата обращения: 26.09.2018)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Khafizova A. R., Fassakhov I. A. Development of the Oil Companies Taxation System // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. V. 6. № 1 S3. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p20

2. Абдуллаева Б. К. Методологические подходы к понятию налогового планирования / Б. К. Абдуллаева, Ф. С. Дибиргаджиева // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. с. 114-116

3. Выгон Г. Система «60-66-90-1 00» и сценарии развития нефтепереработки в России. М.: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2013. С. 8

4. Гордеев Д. Повышение акцизов блокирует налоговый маневр [Электронный ресурс] // Экономическое Развитие России. 2015. № 9. – URL:<http://iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-9-728.pdf> (Дата обращения: 26.09.2018)

5. Евстафьева А. Х. Формирование налоговой политики организации в современных условиях развития / А. Х. Евстафьева // Основы экономики, управления и права. 2014. № 4. С. 59-62.

6. Катышева Е. Г. Изменение структуры фискальной нагрузки в нефтедобывающей отрасли под влиянием нефтяного налогового маневра // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. № 10. С. 130-134

7. Леденёва М. В., Парфенова М. В. Инновационный ваучер в системе инструментов региональной инновационной политики // Вестник ВГУИТ. 2017. №79(3). С. 269-276. doi:10.20914/2310-1202-2017-3-269-276

8. Матюгина Э. Г., Матюгина Э. Г., Гринкевич Л. С., Пожарницкая О. В. и др. Роль нефтегазового комплекса в развитии хозяйственных взаимосвязей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 6-3. С. 492-495

9. Митрофанова И. А. Оптимизация налогообложения как инструмент планирования финансовых результатов деятельности организации / И. А. Митрофанова, А. Б. Тлисов, Г. А. Яценко // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 28. С. 34-43.

10. Налог на добавленный доход опасен для нефтяной отрасли [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/28/658762-perehod-ndd>

mosti.ru/economics/articles/2016/09/28/658762-perehod-ndd (Дата обращения: 26.09.2018)

11. Нефтяные налоговые маневры - Что дальше? [Электронный ресурс] // 2015. – URL: http://vygon.consulting/upload/iblock/2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf (Дата обращения: 26.09.2018)

12. Нефтепереработка: увеличение в Европе, сокращение в России [Электронный ресурс] // Россия сегодня. URL: <http://1prime.ru/articles/20150910/818870892.html> (Дата обращения: 26.09.2018)

13. Никулина О. М. Влияние налоговой нагрузки на деятельность коммерческих предприятий / О. М. Никулина // Проблемы учёта и финансов. 2014. № 4 (16). С. 34-37.

14. Обратный акциз подождет до весны [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. – URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/3534030> (Дата обращения: 26.09.2018)

15. Цепилова Е. С. Концепция налогового планирования в хозяйствующих субъектах / Е. С. Цепилова // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 47. С. 41-50

16. ТЭК России - настоящее и будущее [Электронный ресурс] // Нефть России. 2004. № 4. – URL: <http://www.oilru.com/nr/131/2466> (Дата обращения: 26.09.2018)

17. Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю. Нефтепереработка и таможенное регулирование в России [Электронный ресурс] // Бурение и нефть. 2013. № 5 URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2013-05/3> (Дата обращения: 26.09.2018)

18. Эдер Л. В., Филимонова И. В., Проворная И. В. Налоговый манёвр или разворот? // Нефть-России. 2015. № 1-2

Features of tax planning in the oil and gas sphere

© Marunova O., 2018

Now in Russia the tax law in an oil and gas complex generally has a fiscal focus. The operating system of the taxation in oil branch has the biggest in the world tax burden, for the last decade the size of the oil and gas income didn't decrease less than 43–51 % of all income of the budget, remaining its main profitable source. Ratios of receipts in the form of the export customs duty and a tax on mining changed generally. The state policy in the field of resource payments makes impact on all branch, affecting structure of supply of oil and oil products the internal and external markets, implementation of programs of modernization and development in the priority directions. Change of structure of national production, increase in a contribution of agriculture, the sphere of information technologies and other branches in a cumulative national product have to find reflection in revision of tax burden of the branches connected with production and processing of minerals. It is necessary to reduce gradually a fiscal orientation of tax regulation in oil and gas sector with simultaneous increase in a role of the tools stimulating modernization and updating of the equipment, introduction of new processes and technologies, the maximum use of the processes deepening processing, and also development of fields with severe conditions of production.

Article is devoted to tax planning of an oil and gas complex as to the instrument of increase of productivity of financial activity of economic entities in modern conditions of the Russian economy.

Keywords: economy, financial and economic activity, financial results, tax, tax planning, tax policy, resource payment, tax privilege

---